

Международный опыт

УДК 339.9(ЕАЭС+510)

DOI: 10.28995/2782-2222-2024-2-108-123

Развитие торговых и инвестиционных связей между ЕАЭС и КНР в контексте реализации проектов инициативы «Один пояс – один путь»

Даниил А. Потапов

РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

potapov.dpeng@gmail.com

Аннотация. Статья рассматривает особенности развития торговых и инвестиционных связей между странами ЕАЭС и КНР в контексте сотрудничества и реализации инвестиционных и инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Проанализирована динамика товарооборота и товарной структуры торговли между ЕАЭС и КНР. Рассмотрена торговля услугами в строительном и транспортном секторе, а также значение КНР как поставщика ПИИ для стран ЕАЭС. Охарактеризованы основные черты развития торгово-инвестиционных связей с учетом реализуемых инвестиционных проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Среди основных черт выделены: высокая динамика развития торговли товарами и услугами, в первую очередь в транспортном и строительном секторах; приток китайских инвестиций в экономику стран ЕАЭС; неравномерность данного роста при опережающих темпах у КНР. Отмечена необходимость совершенствования механизмов взаимодействия между ЕАЭС и КНР для достижения лучшей синергии между проектами инициативы «Один пояс – один путь» и планами развития ЕАЭС.

Ключевые слова: инвестиционное сотрудничество, международная торговля, «Один пояс – один путь», КНР, ЕАЭС

Для цитирования: Потапов Д.А. Развитие торговых и инвестиционных связей между ЕАЭС и КНР в контексте реализации проектов инициативы «Один пояс – один путь» // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 2. С. 108–123. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-2-108-123

© Потапов Д.А., 2024

Evolution of trade and investment ties between the PRC and the EAEU in the context of the Belt and Road Initiative projects implementation

Daniil A. Potapov

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
potapov.dpeng@gmail.com*

Abstract. The article concerns the specifics in the evolution of trade and investment ties between the EAEU and the PRC under the framework of the Belt and Road Initiative and implementation of its projects. It analyses rates of goods turnover between the EAEU and the PRC growth and goods structure and estimates the construction and transport services trade and the role of the PRC as FDI provider for the EAEU. The article also highlights the key features in the evolution of trade and investment ties, concerning the implementation of the Belt and Road Initiative projects. The main features include: high rate of growth of trade in goods and in services, especially in construction and transport services; inflow of the Chinese investments in the EAEU economies; unevenness of such a growth, with the PRC outpacing it. The author underlines the necessity of advancing the cooperation mechanisms between the EAEU and the PRC for better synergy of BRI projects and EAEU development strategies.

Keywords: investment cooperation, international trade, Belt and Road Initiative, the PRC, the EAEU

For citation: Potapov, D.A. (2024), “Evolution of trade and investment ties between the PRC and the EAEU in the context of the Belt and Road Initiative projects implementation”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 108–123, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-2-108-123

Введение

В условиях текущей геополитической и экономической турбулентности, а также активизации тренда регионализации и развития межрегиональных связей сотрудничество между странами ЕАЭС и КНР представляет особую стратегическую важность для обеих сторон. Одним из ключевых внешнеэкономических проектов Китая на протяжении 2010-х и 2020-х гг. является инициатива «Один пояс – один путь», в рамках которого страны ЕАЭС также

развивают сотрудничество с Китаем. В свою очередь, реализация проектов инициативы оказывает влияние на торговые и инвестиционные связи между ЕАЭС и КНР. Рассмотрение динамики торгово-инвестиционного сотрудничества между странами ЕАЭС и Китаем в контексте инициативы «Один пояс – один путь» представляет одновременно теоретический и практический интерес, в частности как отправная точка для выстраивания дальнейшего сотрудничества с КНР.

Целью данного исследования является изучение особенностей развития торгово-инвестиционных связей между ЕАЭС и КНР в контексте реализации проектов «Один пояс – один путь». Для выполнения данной цели поставлены следующие задачи: во-первых, рассмотреть особенности становления и параметры инвестиционного сотрудничества ЕАЭС и КНР в рамках инициативы «Один пояс – один путь»; во-вторых, рассмотреть динамику изменения объема и структуры торговли товарами и услугами между странами ЕАЭС и Китаем и оценить роль проектов инициативы; в-третьих, оценить влияние инвестиций в рамках инициативы «Один пояс – один путь» на роль Китая как экспортера инвестиций для стран ЕАЭС.

В российской экономической и политической науке большое количество работ посвящено изучению сотрудничества между ЕАЭС и КНР в экономической, энергетической, торговой, инвестиционной и иных сферах, отдельным блоком рассматриваются вопросы сотрудничества стран ЕАЭС и КНР в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [Сопилко, Кулаков 2019]. Эксперты профильных институтов РАН, в частности Института Дальнего Востока (Института Китая и Современной Азии), Института Востоковедения, Института экономики [Матвеев 2021; Семенова 2021; Степанов 2020] изучают данную проблему. Большое количество аналитических работ выпускает Евразийская экономическая комиссия¹ [Ковалев 2023]. Работы также публикуют китайские ученые², которые рассматривают особенности взаимодействия

¹ Внешняя торговля с третьими странами // ЕЭК. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/comision/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/ (дата обращения 1 февраля 2024).

² 欧亚经济联盟, “一带一路”的重要节点 [The EAEU and Belt and Road Initiative Key Stages] // 国务发展研究院中心 [State Council Development Research Centre]. 31.05.2015. URL: <https://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=yiwb3n28&pt=1> (дата обращения 1 февраля 2024); 李自国 2019 – 李自国 [Li Ziguo] “一带一路”与欧亚经济联盟对接是中俄的战略选择 [Belt and Road Initiative and The EAEU Convergence is Russia and

между КНР и ЕАЭС с позиций Китая. Ключевым элементом научной новизны и практической значимости данной работы является более детальный анализ влияния реализации проектов «Один пояс – один путь» на торгово-инвестиционное сотрудничество между партнерами.

Сотрудничество ЕАЭС и КНР в рамках инициативы «Один пояс – один путь»: становление и особенности

Сотрудничество между ЕАЭС и КНР в рамках инициативы «Один пояс – один путь»³ [张子特 2018] было заложено в рамках совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, которое было заключено 8 мая 2015 г. В рамках вышеуказанного совместного заявления⁴ было намечено расширение торгово-инвестиционного сотрудничества и организация сотрудничества для сопряжения проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (составной части инициативы «Один пояс – один путь»). В течение 2016–2018 гг. Евразийская экономическая комиссия и КНР осуществляли подготовку соглашения о сотрудничестве, и 17 мая 2018 г. было подписано

China Strategic Choice] // 中国国际问题研究院 [China International Studies Research Institute]. 10.06.2019. URL: https://m.ciis.org.cn/sspl/202007/t20200710_902.html (дата обращения 1 февраля 2024); 谢晓光、生官声 2019 – 谢晓光, 生官声 [Xie Xiaoguang, Sheng Guansheng]. 丝绸之路经济带与欧亚经济联盟对接面临的挑战及应对 [Silk Road Economic Belt and EAEU Convergence Faces Challenges to Overcome] // 伟文知库 [Wei Wen Zhi Kui]. 2019. URL: <https://www.wells.org.cn/home/Literature/detail/id/579.html> (дата обращения 1 февраля 2024).

³ 丝绸之路经济带与欧亚经济联盟项目对接的前景展望 [Prospects of the Interlinking the Silk Road Economic Belt and Eurasia Economic Union] // 中国对外承包工程商会 [China International Contractors Association]. 29.09.2022. URL: <https://www.chinca.org/cica/info/22092909075911> (дата обращения 1 февраля 2024).

⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Администрация Президента РФ. 08.05.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения 1 февраля 2024).

соглашение⁵ между ЕАЭС и КНР по торгово-экономическому сотрудничеству, официально вступившее в силу 25 октября 2019 г. В рамках данного соглашения были закреплены механизмы сотрудничества в таких сферах, как: таможенное сотрудничество, санитарные и фитосанитарные меры, электронная торговля, права интеллектуальной собственности, инвестиционное сотрудничество, а также возможность создания отраслевых диалогов для углубления координации сотрудничества. В декабре 2021 г. было проведено совещание между представителями ЕАЭС и КНР по выработке и реализации дорожной карты для углубления сотрудничества. Помимо этого, было заявлено о сопряжении проектов Евразийского транспортного коридора, включенного в дорожную карту развития интеграции ЕАЭС, с проектами инициативы «Один пояс – один путь» для развития транспортных коридоров на Евразийском пространстве. Сотрудничество между странами ЕАЭС и КНР также координируется путем встреч на полях саммита по международному сотрудничеству инициативы «Один пояс – один путь», проводившегося⁶ в 2017, 2019 и 2023 гг. и являющегося одним из главных механизмов организации взаимодействия в рамках инициативы [Потапов 2022].

В дополнение к сложившимся институциональным механизмам взаимодействия между ЕАЭС и КНР в рамках инициативы «Один пояс – один путь» необходимо уделить внимание анализу потоков инвестиций в проекты инициативы на территории стран ЕАЭС (табл. 1) и их отраслевой структуре (рис. 1). Необходимо сделать уточнение, что данные по инвестициям объединяют как инвестиционные операции, так и контракты на инженерно-строительные работы.

⁵ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР // ЕАЭС. 2018. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/21b/Tekst-russkiy-_EAEU-alternate_-final.pdf (дата обращения 1 февраля 2024).

⁶ “一带一路” 国际合作高峰 2023 – 习近平同俄罗斯总统普京会谈 [President Xi Jinping Conducts Negotiations with President Vladimir Putin] // “一带一路” 国际合作高峰 [Belt and Road International Cooperation Forum]. 18.10.2023 URL: <http://www.beltandroadforum.org/n101/2023/1018/c132-1198.html> (дата обращения 1 февраля 2024).

Таблица 1

Объем инвестиций КНР в страны ЕАЭС
в рамках проектов инициативы «Один пояс – один путь»
с 2013 по 2023 г., млн долл. США⁷

Страны	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Россия	1080	6060	6940	3250	6740	1920	7100	1880	3040	0	610
Киргизия	0	3790	550	0	0	0	0	0	0	0	0
Беларусь	0	340	600	460	0	100	0	1380	0	160	0
Армения	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	130
Казахстан	0	5690	750	350	4970	420	2170	320	1050	530	980
ЕАЭС	1080	15 880	8840	4060	11 710	2440	9270	3580	4090	690	1720

⁷ Составлено автором по: China Global Investment Tracker // American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения 1 февраля 2024).

Рис. 1. Распределение объема инвестиций КНР с 2013 по 2023 г. по отраслям в рамках инициативы «Один пояс – один путь», млн долл. США⁸

Суммарно в течение 10 лет в страны ЕАЭС в рамках инициативы «Один пояс – один путь» было инвестировано более 63 млрд долл. США, при этом главными реципиентами являются Россия и Казахстан. В контексте отраслевой структуры инвестиций важно отметить превалирование энергетического сектора (суммарно более 50% от общего объема инвестиций или около 33 млрд долл. США в стоимостном выражении), который также включает инвестиции в нефтегазовые компании и проекты, связанные с добычей углеводородов. Вторыми и третьими по значимости отраслями являются химическая промышленность (более 9 млрд долл. США, доля – 14%) и транспортный сектор (около 8,3 млрд долл. США, доля – 13%) соответственно. Заметный объем инвестиций также направляется в металлургию (4,25 млрд долл. США, доля – 7%), недвижимость (2,68 млрд долл. США, доля – 4%) и сельское хозяйство (2,6 млрд долл. США, доля – 4%).

⁸ Составлено автором по: China Global Investment Tracker // American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения 1 февраля 2024).

Эволюция торговых и инвестиционных связей между ЕАЭС и КНР

Учитывая вышеописанный процесс становления и развития инвестиционного сотрудничества между КНР и ЕАЭС в рамках инициативы «Один пояс – один путь», для осуществления оценки его влияния на торгово-инвестиционное сотрудничество между странами ЕАЭС и КНР необходимо рассмотреть динамику изменения торговых и инвестиционных операций. Целесообразно начать с рассмотрения общих данных товарооборота между КНР и ЕАЭС и доли Китая во внешней торговле стран ЕАЭС (табл. 2).

Таблица 2

Объем (динамика) товарооборота,
экспорта и импорта между КНР и странами ЕАЭС
с 2010 по 2021 г., млрд долл. США⁹

Год	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Доля во внешней торговле, %
2010	79,85	33,60	46,25	11,63
2011	119,10	55,27	63,83	12,74
2012	111,24	53,80	57,44	12,26
2013	124,78	58,09	66,70	13,37
2014	115,88	53,19	62,69	13,34
2015	83,99	38,54	45,46	14,50
2016	84,02	36,38	47,63	16,49
2017	109,18	49,42	59,76	17,22
2018	134,57	68,53	66,04	17,85
2019	140,17	70,33	69,84	19,05
2020	133,66	64,74	68,92	21,40
2021	175,67	85,26	90,41	20,76

⁹ Составлено автором по: Внешняя торговля с третьими странами // ЕЭК. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/tradestat/tables/extra/ (дата обращения 1 февраля 2024).

Таблица 3

Распределение основных товарных групп
в рамках экспорта и импорта стран ЕАЭС в торговле с КНР
в 2013, 2017 и 2021 гг., %¹⁰

Товарная группа	2013		2017		2021	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Минеральные продукты и сырье	71,29	0,78	63,30	0,56	68,80	0,25
Текстиль, одежда и обувь	0,08	28,71	0,25	25,41	0,10	19,44
Металлы и товары из них	8,23	8,16	8,98	7,04	10,79	7,74
Драгоценные металлы	1,27	0,25	0,80	0,11	1,83	0,08
Продукция машиностроения и электроника	3,19	38,48	6,05	42,54	2,75	47,45
Продукция химической промышленности	7,54	7,94	7,19	8,30	3,97	10,07
Продукция сельского хозяйства	2,47	3,66	4,14	5,45	5,14	3,88
Остальные товары	5,93	12,02	9,29	10,59	6,62	11,10

¹⁰ Составлено автором по: Country profile: China // The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/country/chn?yearlyTradeFlowSelector=flow1> (дата обращения 01.02.2024).

Вышеприведенные данные подтверждают тенденцию к росту товарооборота между КНР и ЕАЭС. К 2020-м гг. Китай стал одним из ведущих партнеров для ЕАЭС. Доля КНР за рассматриваемый период выросла с 11,63 до более чем 20,5%. В период с 2015 по 2021 г. объем торговли вырос более чем в два раза в абсолютном выражении. Далее необходимо подробнее сконцентрироваться на структуре торговли между КНР и ЕАЭС и на изменениях структуры основных товарных групп (табл. 3).

На основании рассмотренных данных можно сделать следующие выводы относительно изменений товарной структуры торговли между ЕАЭС и КНР. Во-первых, сохраняется высокая доля минеральных продуктов, полезных ископаемых и руд в экспорте ЕАЭС в КНР – суммарно их доля превышает $\frac{2}{3}$. Одним из факторов сложившейся структуры поставок можно назвать осуществление инвестиций китайских компаний в энергетические компании и проекты в странах ЕАЭС, в частности в нефтедобывающие компании. В качестве подтверждения данного предположения можно привести тот факт, что, по данным АЕП¹¹ (см. рис. 1), из более 63 млрд долл. США инвестиций в проекты в рамках инициативы «Один пояс – один путь» 33 млрд было инвестировано в сектор энергетики. Как уже было отмечено выше, в источнике сектор энергетики также включает нефтегазовые компании и проекты по добыче углеводородов, поэтому обоснованно предположить, что значительная часть данных проектов ориентирована на увеличение добычи сырьевых товаров для дальнейшего экспорта в Китай. Во-вторых, наблюдается устойчивый прирост металлопроката и сельскохозяйственных товаров в экспорте стран ЕАЭС, что также можно отчасти объяснить значительным притоком китайских инвестиций в данные сектора в рамках инициативы «Один пояс – один путь» – более 4,2 млрд и 2,6 млрд долл. США соответственно (рис. 1). В-третьих, в структуре экспорта Китая доля продукции машиностроения выросла на с 38,48% в 2013 г. до 47,45% в 2021 г., при параллельном снижении доли товаров легкой промышленности с 28,71% в 2013 г. до 19,44% в 2021 г. Это отражает укрепление роли КНР как важного поставщика оборудования и машиностроения для стран ЕАЭС.

В контексте торговли услугами необходимо проанализировать динамику торговли между странами ЕАЭС и КНР в секторах, непосредственно связанных с инициативой «Один пояс – один путь» – строительство и транспортные услуги (табл. 4).

¹¹ В анализируемом источнике в сектор «Энергетика» также отнесены проекты в сфере добычи нефти и газа, а также инвестиционные операции в нефтегазовые компании.

Таблица 4

Торговля услугами между странами ЕАЭС* и КНР
с 2018 по 2021 г., млн долл. США¹²

ЕАЭС	2018		2019		2020		2021	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Транспорт	30 252,67	19 726,87	28 935,24	20 160,79	23 132,75	16 365,48	26 632,89	21 134,51
КНР	4661,80	401,57	4761,69	1335,83	3634,16	1261,47	4153,74	1936,08
Доля	15,41%	2,04%	16,46%	6,63%	15,71%	7,71%	15,60%	9,16%
Строи- тельство	6318,74	6307,25	5586,00	6746,11	5387,35	8581,10	6428,86	7712,27
КНР	674,71	1346,13	855,07	1797,99	798,92	2592,21	826,25	1448,08
Доля	10,68%	21,34%	15,31%	26,65%	14,83%	30,21%	12,85%	18,78%

*Примечание**: данные источника не включают данные по Армении.

¹² Составлено автором по: Статистические таблицы // ЕЭК. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departments/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/statisticheskie-tablitsy.php (дата обращения 1 февраля 2024).

Таблица 5

Объем накопленных ПИИ КНР в странах ЕАЭС с 2015 по 2021 г., млн долл. США
и доля в общем объеме накопленных инвестиций в странах ЕАЭС¹³

Страны	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	3,1	3,1	3,1	3,1	3,5	3,1	3,7
Доля	0,07%	0,07%	0,07%	0,06%	0,06%	0,06%	0,07%
Беларусь	198,39	235,76	272,31	373,65	458,89	434,06	446,40
Доля	1,10%	1,26%	2,12%	2,86%	3,23%	3,16%	2,92%
Казахстан	3623,37	4274,11	14 381,99	12 893,55	10 663,42	9970,42	9286,49
Доля	2,60%	2,71%	8,90%	7,98%	6,49%	5,96%	5,49%
Россия	2072,3	3624,85	4745,18	3841,11	6910,44	4863,82	5784,33
Доля	0,60%	0,76%	0,90%	0,77%	1,18%	0,90%	0,95%
Киргизия*	360,9	174,9	62,9	17,6	-32,2	-457,0	31,1
Доля	31,61%	28,40%	58,66%	12,21%	9,43%	78,73%	5,53%
Общее сальдо операций	1141,6	615,9	-107,2	144,2	341,3	-580,5	562,7

Примечание*: данные по Киргизии отражают поток ПИИ из КНР в страну

¹³ Составлено автором по: Статистика внешнего сектора // ЕЭК. 2023. URL: https://ees.eurasianunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/ (дата обращения 1 февраля 2024).

На основании вышеприведенных данных можно наблюдать следующие тенденции в торговле услугами в транспортном и строительном секторах между ЕАЭС и КНР. Во-первых, подтверждается значительное расширение доли Китая в импорте данных услуг в страны ЕАЭС, как в относительных величинах (рост с 2,04 до 9,16% для транспортных услуг и с 21,34 до 30,21% на пике для строительного сектора), так и в абсолютных (с более 400 млн до 1 млрд 936 млн долл. США в транспортном секторе и с 1 млрд 346 млн до 2 млрд 592 млн долл. США на пике в строительном секторе). Во-вторых, в свою очередь экспорт строительных услуг из ЕАЭС в КНР также вырос, но менее динамично, а в секторе транспортных услуг наблюдается небольшое снижение. Необходимо сделать оговорку о влиянии пандемии коронавируса и последующих шоков мировой экономики, которые оказывали свое влияние с 2021 г., однако несмотря на эти факторы, Китай показывает более высокую динамику прироста в секторах услуг по сравнению со странами ЕАЭС.

Далее стоит обратиться к анализу инвестиций КНР в страны ЕАЭС – объему накопленных ПИИ КНР в странах ЕАЭС (табл. 5).

На основании вышеприведенных данных можно наблюдать прирост китайского капитала в Беларуси, Казахстане, России более чем в два раза в абсолютном выражении, и рост доли КНР в относительных значениях также в 1,5–2 раза. Одним из драйверов роста китайских инвестиций являются инвестиции в рамках проектов инициативы «Один пояс – один путь» (табл. 1).

Заключение

Таким образом, можно следующим образом охарактеризовать динамику торгово-инвестиционного сотрудничества ЕАЭС и КНР в контексте реализации проектов инициативы «Один пояс – один путь». С одной стороны, наблюдается рост торгового оборота между ЕАЭС и КНР как товарами, так и услугами, рост притока инвестиций в страны ЕАЭС из КНР, и можно говорить об относительной устойчивости данных тенденций. С другой стороны, важно подчеркнуть относительную неравномерность в использовании тех возможностей, которые возникают в процессе реализации проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Во-первых, в контексте торговли товарами наблюдается сохранение преобладания экспорта минеральных продуктов, руд металлов, металлопроката и товаров сельского хозяйства из стран ЕАЭС. Значительная часть китайских инвестиций в рамках инициативы

также направлена в данные сектора, что отвечает интересам КНР по импорту необходимых ресурсов. Во-вторых, благодаря реализации проектов инициативы «Один пояс – один путь» Китай смог расширить экспорт товаров машиностроения, электроники и других товаров с высокой добавленной стоимостью, что делает его важным поставщиком данных товаров. В текущей турбулентности в рамках системы международных отношений и мировой экономики укрепление значимости Китая создает ряд преимуществ, но и ряд потенциальных рисков, например увеличение степени зависимости от одного поставщика. В-третьих, наблюдается неравномерность роста и в торговле услугами, в первую очередь в транспортном и строительном секторе, в рамках которых экспорт услуг со стороны КНР растет опережающими темпами, нежели чем экспорт из стран ЕАЭС.

В связи с данными условиями перед странами ЕАЭС стоит важная задача по совершенствованию организации механизмов сотрудничества с КНР в рамках инициативы «Один пояс – один путь», чтобы обеспечить более высокую степень синергии с собственными планами и стратегическими по развитию экономик и стимулированию интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Помимо этого, благодаря реализации, в первую очередь, транспортных и инфраструктурных проектов страны ЕАЭС смогут расширить транспортные взаимосвязи не только с Китаем, но и со странами Южной и Юго-Восточной Азии, на территории которых также осуществляются проекты «Один пояс – один путь».

Литература

- Матвеев 2021 – *Матвеев В.А.* Сопряжение проекта КНР «Один пояс, один путь» с российским проектом ЕАЭС в условиях возрастающего давления стран Запада: проблемы и перспективы // Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2021. С. 148–161.
- Ковалев 2023 – *Ковалев В.С.* ЕАЭС и Китай: партнерство в интересах самодостаточности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3 (45). С. 15–24.
- Потапов 2022 – *Потапов Д.А.* Роль инициативы КНР «Один пояс – один путь» в контексте трансформации мировой экономики // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 4. С. 116–128.
- Семенова 2021 – *Семенова Н.К.* Сопряжение ЕАЭС и экономического пояса Шелкового пути в интеграционных стратегиях РФ и КНР // Казанский

международный конгресс евразийской интеграции. Казань. 10.06–11.06.2021. С. 212–221.

Сопилко, Кулаков 2019 – Сопилко Н.Ю., Кулаков А.В. Перспективы развития интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 105–115. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-105-115.

Степанов 2020 – Степанов Н.С. Экономическое взаимодействие КНР и России: проблемы и перспективы сопряжения ЕАЭС и ОПОП // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник: Материалы Третьей Междунар. научно-практич. конф. в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!». Вып. 3. Ч. 2 / Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2020. С. 388–390.

张子特 2018 – 张子特 [Zhang Zite]. “一带一路” 建设与欧亚经济联盟 建设对接合作取得新成果 [Belt and Road Initiative and Eurasian Economic Union Converging Cooperation Reached New Results] // 欧亚经济 [Eurasia Economy]. 2018. № 5. P. 30–37. URL: <http://www.oyjj-oys.org/UploadFile/Issue/54hlbl1p.pdf> (дата обращения 1 февраля 2024).

References

- Matveev, V.A. (2021), “Coupling of the PRC’S ‘One belt, one road’ project with the Russian EAEU project in the context of increasing pressure from Western countries: problems and prospects”, *Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v interesakh obespecheniya bezopasnosti geopoliticheskoro prostranstva ShOS: problemy i perspektivy*, In-t Dal’nego Vostoka RAN, Moscow, Russia, pp. 148–161.
- Kovalev, V.S. (2023), “EAEU and China: Partnership in the Self-sufficiency Interests”, *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, vol. 17, no. 3 (45), pp. 15–24.
- Potapov, D.A. (2022), “The role of the ‘Belt and Road Initiative’ in the transformation of the world economy”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 116–128.
- Semenova, N.K. (2021), “Convergence of the EAEU and the Silk Road Economic Belt in the integrational strategies of the Russian Federation and the PRC”, *Kazanskii mezhdunarodnyi kongress evraziiskoi integratsii. Kazan’. 10–11 iyunya 2021* [Kazan International Congress on Eurasian Integration, 10–11 June 2021], Kazan, Russia, pp. 212–221.
- Sopilko, N.Yu. and Kulakov, A.V. (2019), “Developing integration processes for states in the Eurasian Economic Union”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 105–115.
- Stepanov, N.S. (2020), “Economic cooperation of Russia and China. Challenges and opportunities for the convergence of the EAEU and the Belt and Road Initiative”, *Bol’shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost’, sotrudnichestvo: Ezhegodnik*.

Materialy Tret'ei mezhdunar. nauchno-praktich. konf. v ramkakh Obshchestvenno-nauchnogo foruma "Zdravstvui, Rossiya!" [Greater Eurasia. Development, Security, Cooperation. Yearbook. Proceedings of the Third International Scientific and Practical Conference within the framework of the Public Science Forum "Hello, Russia!"], vol. 3, part 2, pp. 388–390.

张子特 2018 – 张子特 [Zhang Zite]. “一带一路” 建设与欧亚经济联盟 建设对接合作取得新成果 [Belt and Road Initiative and Eurasian Economic Union Converging Cooperation Reached New Results] // 欧亚经济 [Eurasia Economy]. 2018, no. 5. pp. 30–37. URL: <http://www.ojjj-oys.org/UploadFile/Issue/54hlbl1p.pdf> (Accessed 1 February 2024).

Информация об авторе

Даниил А. Потанов, аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36; potapov.dpeng@gmail.com

Information about the author

Daniil A. Potapov, postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyannyy Lane, Moscow, Russia, 117997; potapov.dpeng@gmail.com